

ЕРЕВАНСКИЙ ПРЕСС-КЛУБ

**2000: ЖУРНАЛИСТОВ СНАЧАЛА НАКАЗЫВАЛИ,
ПОТОМ МИЛОВАЛИ**

**Годовой отчет Комиссии по защите свободы слова
при Ереванском пресс-клубе**

2000: ЖУРНАЛИСТОВ СНАЧАЛА НАКАЗЫВАЛИ, ПОТОМ МИЛОВАЛИ

Годовой отчет Комиссии по защите свободы слова при Ереванском пресс-клубе

ЯНВАРЬ 2000

НАКАНУНЕ НОВОГО ГОДА, 31 декабря в 13.00 в редакции газеты “**Новое время**” (Дом печати, 3-ий этаж) возник пожар. Неизвестные лица бросили в направлении двери в редакцию бутылки, наполненные бензином, которые воспламенились, причинив редакции значительный материальный ущерб. Работавший на 10-ом этаже здания специалист по компьютерам Ашот Мхоян, почувствовав запах дыма, позвонил в пожарную службу и полицию. Последние, прибыв на место происшествия, потушили пожар и провели следственные действия.

Редактор “Нового времени” Рубен Сатян сообщил представителям СМИ, что спустя короткое время после пожара некий мужчина позвонил ему домой и сообщил, что это он поджег редакцию. Чуть позже раздался второй звонок, и тот же голос предупредил жену редактора, что если ее муж не будет “вести себя послушно”, то их сына призовут в армию и “знают, что с ним сделают”.

Было возбуждено уголовное дело, однако по сей день правонарушители не обнаружены. Рубен Сатян связывает происшедшее с одной из публикаций об армии, появившейся в те дни в газете.

27 ЯНВАРЯ Апелляционный суд РА вынес решение по уголовному делу в отношении главного редактора газеты “**Орагир**” **Никола Пашипяна** на основе представленного последним обжалования приговора суда первой инстанции.

Судебное разбирательство по делу Пашипяна началось в июле 1999. Суд первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана принял к рассмотрению иски: о клевете, содержащейся в одной из публикаций газеты “Орагир”, в адрес супруги депутата Национального Собрания Армении Арташеса Гегамяна; об упоминании в одной из статей той же газеты клички кандидата в депутаты НС РА, профессора Ереванского Госуниверситета Норика Айвазяна; о публичном оскорблении судебных исполнителей (на газету “Орагир” был наложен штраф в размере 25 тысяч долларов США за ущерб, нанесенный деловой репутации фирмы “Мика-Армения”, и судебные исполнители явились в редакцию для описания ее имущества). Суд первой инстанции признал Пашипяна виновным по всем трем пунктам обвинения, приговорив к 1 году лишения свободы.

Апелляционный суд перевалифицировал обвинения в клевете и нанесении оскорбления в служебную халатность с обоснованием: публикация непроверенных сведений. Пашипяну были также предъявлены обвинения по эпизодам оскорбления представителя власти и невыполнения приговора суда.

Таким образом, Апелляционный суд признал Пашипяна виновным по ст. 184 (служебная халатность), по ст. 208 (оскорбление представителя власти во время исполнения им служебных обязанностей) и 4 прим. ст. 191 (неисполнение

приговора, постановления суда) Уголовного Кодекса РА. Главный редактор "Орагир" был приговорен к году лишения свободы (по первой статье) с отсрочкой исполнения приговора на один год, к возмещению ущерба в размере 20 минимальных зарплат (по второй статье) и к возмещению ущерба в том же объеме (по третьей статье). Одновременно, поскольку Апелляционный суд переквалифицировал предъявленные главному редактору обвинения по двум эпизодам, дело было направлено на доследование.

Это решение Никол Пашинян опротестовал в Кассационном суде РА, который, рассмотрев дело 2 февраля, оставил приговор без изменения, поручив контроль над редактором территориальному отделу ВД. Пашинян и его адвокаты заявили, что приговор незаконен и они обжалуют его в международных инстанциях.

ФЕВРАЛЬ 2000

В НОЧЬ С 20 НА 21 ФЕВРАЛЯ из редакции газеты "**Айкакан жаманак**" были украдены два компьютера и принтер. Редакция была удивлена тем обстоятельством, что технику вынесли, не взломав дверей или окон. При этом грабители не взяли лежащий на столе у главного редактора Никола Пашиняна диктофон и не тронули несгораемый шкаф. О случившемся были поставлены в известность правоохранительные органы, возбуждено уголовное дело, которое по сей день не раскрыто.

В ФЕВРАЛЕ Прокуратура Нагорного Карабаха возбудила уголовное дело против корреспондента газет "Иравунк", "Норатерт" (Ереван) и "10-ый наанг" (Степанакерт) **Ваграма Агаджаняна** за статью "Для переселенцев в бюджете денег нет", опубликованную в еженедельнике "**10-ый наанг**". В статье, в частности, описывались эпизоды, когда премьер-министр Анушаван Даниелян отказал в предоставлении предусмотренных льгот желающим переселиться в Нагорный Карабах. Следственные органы предъявили Агаджаняну обвинение по двум эпизодам, однако в части, касающейся переселенцев из Овташена, дело было прекращено за отсутствием состава преступления. В части, касающейся переселенцев из Ванадзора, следствие было продолжено, и дело передано в суд.

События начали развиваться быстрее после покушения на президента НК Аркадия Гукасяна 22 марта 2000. 28 марта сотрудники МВД НК без санкции Прокуратуры произвели обыск в квартире Агаджаняна, ища оружие, боеприпасы, золото, крупные денежные суммы. Спустя полчаса после завершения оперативно-розыскных работ, квартиру Агаджаняна посетил другой полицейский и сообщил, что журналиста ждут в МВД. Здесь его задержали и после недельного содержания в следственном изоляторе вооруженные и в масках солдаты МВД, одев Агаджаняну на голову мешок, в наручниках перевезли его в Шушинскую тюрьму. Продержав журналиста в тюрьме 10 дней, его вновь вернули в Степанакертский следственный изолятор. Задним числом был оформлен 10-дневный административный арест - за оказание сопротивления полицейскому.

12 апреля Ваграма Агаджаняна в неподобающем статусу подсудимого виде - в наручниках и остриженным наголо - доставили в Степанакертский городской суд. Суд, сочтя обоснованным обвинение в клевете, приговорил журналиста к

максимально предусмотренному наказанию: 1 году лишения свободы, несмотря на готовность опубликовать опровержение и принести извинения.

Приговор вызвал возмущение журналистов и журналистских организаций. Руководители СМИ выступили с совместным заявлением, где, в частности, было сказано: “СМИ Армении весьма озабочены по поводу позорного попрания принципа свободы слова, в результате которого к году лишения свободы приговорен корреспондент газеты “10-ый наанг” Ваграм Агаджанян.”

В защиту Агаджаняна с заявлениями выступили Союз журналистов Армении, Ереванский пресс-клуб, Национальный пресс-клуб, Степанакертский пресс-клуб и др. Представители СМИ демонстрацией перед зданием Постоянного представительства НК в РА начали акцию протеста с требованием незамедлительно выпустить на свободу Ваграма Агаджаняна. Участники акции направили заявление на имя президента НК Аркадия Гукасяна, в соответствии с которым армянские СМИ с 18 апреля собирались бойкотировать официальную информацию из Карабаха до тех пор, пока Агаджанян не будет выпущен на свободу. Подписанное почти всеми СМИ заявление делегация журналистов вручила Постоянному представителю НК в Армении Карену Мирзояну.

Проведя повторное разбирательство уголовного дела на основании жалобы Ваграма Агаджаняна, Верховный суд НК постановил: во изменение решения Степанакертского городского суда приговорить журналиста к 1 году лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на 2 года.

МАРТ 2000

3 МАРТА представители парламентской фракции “Единство” и лидеры входящих в нее партий выступили с заявлением, потребовав от президента страны немедленно освободить от занимаемой должности исполнительного директора **Национального телевидения Армении Тиграна Нагдаляна**. Поводом для заявления послужило освещение в информационной программе Национального телевидения “Айлур” пресс-конференции адвокатов Рубена Саакяна и Рубена Рштуни, которые защищали интересы Алексана Арутюняна и Арутюна Арутюняна, арестованных по делу о теракте в Национальном Собрании РА 27 октября 1999.

Представители “Единства” оценили освещение пресс-конференции следующим образом: “Определенные СМИ оказывают очевидное информационное давление на ведущую расследование следственную группу и ее руководителей, стремятся дезориентировать общественное мнение и родственников погибших.”

Журналисты расценили это заявление как посягательство на свободу слова. 7 марта Ереванский пресс-клуб и Союз журналистов Армении организовали в Доме журналиста “круглый стол” с участием руководителей СМИ и журналистов. Участники обсуждения осудили заявление “Единства”, квалифицировав его как давление на прессу. От имени участников “круглого стола” было принято заявление, осуждающее ультиматум.

20 МАРТА в результате пожара, возникшего в здании Управления по архитектуре и градостроительству при Ереванской мэрии, более всего пострадали эфирные студии, фонотека, передатчики и пр. оборудование радиостанций **"Ай FM 105.5"** и **"Радио Ай" (104.1)**, вследствие чего станции временно прекратили вещание. Через неделю радиокomпании возобновили работу.

Директор радиостанции "Ай FM 105.5" Анаит Тарханян заявила, что пожар нанес ущерб в размере 2-3 млн. драмов. Пострадали 2 передатчика, вся кабельная сеть, компьютеры, 3000 дисков.

КОРРЕСПОНДЕНТ газеты **"Аравот"** **Сатик Сейранян** непосредственно перед покушением 22 марта на президента Нагорного Карабаха Аркадия Гукасяна встречалась с ним и брала интервью. Прокуратура НК обвинила Сатик Сейранян в том, что она знала о совершенном преступлении, но не сообщила о нем. В связи с этим журналистка повесткой приглашалась в Степанакерт для дачи показаний и очной ставки с обвиняемым по делу 22 марта Варданом Тащяном. При этом, однако, в повестке не было отмечено, в каком качестве журналистка предстанет перед следствием.

Настойчивое приглашение Сейранян в Степанакерт Прокуратура обосновывала тем, что по окончании встречи с Аркадием Гукасяном на выходе ее ждал и проводил домой Вардан Тащян. В своих предварительных показаниях Тащян сообщил, что, провожая журналистку домой, они услышали автоматные очереди, и он сказал: "Президента убили."

Сейранян подтвердила факт встречи Тащяна около резиденции президента, однако настаивала на том, что он не говорил ей подобных слов. Она заявила, что никогда не избегала допроса в качестве свидетеля. Более того, на следующий день после покушения она находилась в Карабахе, с 14.00 22 марта до 20.00 23 марта содержалась в Министерстве внутренних дел без каких-либо объяснений и без уточнения статуса. В 3 часа ночи она выразила желание встретиться с министром ВД Бако Саакяном. Последний ответил - завтра. На следующий день вечером министр попросил извинения за неопределенность ситуации, сказав, что это зависело не только от них, но и от Прокуратуры, и Сейранян отпустили.

В ответ на повестки Прокуратуры НК и угрозы, что в случае неявки журналистка силой будет доставлена в Степанакерт, газета **"Аравот"** опубликовала свое заявление. Редакция заявляла, что после покушения на Гукасяна Сатик Сейранян полтора дня находилась в МВД НК, и необходимости ее допросить не возникло. Редакция предлагала, чтобы журналистку допросила Генпрокуратура РА. "Мы не доверяем Прокуратуре НК, которая инспирирует дела против журналистов", - заявил главный редактор **"Аравот"** Арам Абрамян, который расценил настойчивость Прокуратуры НК как преследование журналиста.

В конце концов Прокуратура НК согласилась, чтобы в присутствии ее представителей в Ереване допросили Сейранян, и в июне последняя дала показания.

В КОНЦЕ МАРТА АО “АрменТел” на один месяц отключило телефоны **Национального радио Армении**, мотивируя этот шаг неуплатой долга в 7 млн. 400 тыс. драмов. Как отметил исполнительный директор Национального радио Армен Амирян, уже 3 года из-за упомянутого долга “АрменТел” периодически отключает телефоны НРА. По его словам, долг относится к 1994 и 1995 годам, когда Национальное радио не являлось юридическим лицом и, следовательно, не могло заключить договор и накапливать долги.

Амирян сообщил, что на грифе представленных “АрменТел” счетов указано имя должника - Государственный Комитет по телевидению и радиовещанию, правопреемником которого является Госуправление по телевидению и радио, а правопреемником последнего - Министерство информации РА, ликвидированное в 1996. Решением правительства была создана ликвидационная комиссия, которой юридический предшественник “АрменТел” - “Городская телефонная сеть” - и должен был предъявлять требования.

По словам Амиряна, став юридическим лицом, Национальное радио уплатило все абонентские долги. На пресс-конференции 31 марта исполнительный директор Национального радио заявил, что они обратятся в суд, поскольку из-за самоуправства “АрменТел” НРА за 10 дней понесло убытки на сумму около 15 млн. драмов.

Однако в ходе переговоров между Национальным радио и “АрменТел” НРА было вынуждено отступить от своей позиции. В результате взаимных уступок стороны пришли к соглашению о том, что Национальное радио не ответственно за весь долг, и после уплаты 3 млн. драмов текущего долга телефонная связь НРА была восстановлена.

АПРЕЛЬ 2000

В СЕРЕДИНЕ АПРЕЛЯ выходящий в свет в Нагорном Карабахе еженедельник **“10-ый наанг”** временно прекратил свою деятельность. Эта газета, считающаяся первым в НК независимым общественно-политическим изданием, начала выходить в свет с 12 ноября 1999. Публикация еженедельника началась в самый разгар противостояния между президентом НК Аркадием Гукасяном и бывшим министром обороны Самвелом Бабаяном.

Главный редактор еженедельника “10-ый наанг” Гегам Багдасарян посчитал инсинуацией слухи о том, что газету финансировал Самвел Бабаян. “В реальности Бабаян внес вклад в создание газеты и без его посредничества спонсоры вряд ли бы нашлись. Редакция не несет никаких обязательств перед Бабаяном, а со спонсорами есть только рекламно-коммерческие договоренности”, - сказал главный редактор.

В декабре 1999, когда не минуло и месяца после выхода газеты, специальная комиссия в составе представителей Государственного налогового управления, Министерства финансов, Государственного управления юстиции и Прокуратуры начала проверку хозяйственно-финансовой деятельности газеты. “Естественно, ни одного нарушения не нашли, но мы до сих пор не можем получить акт проверки”, - отметил Багдасарян.

В конце декабря уголовные дела были возбуждены в отношении трех из четырех журналистов газеты “10-ый наанг”: главного редактора, его заместителя Рузан Ишханян и Ваграма Агаджаняна - за клевету в адрес властей и оскорбление достоинства президента. Однако по сей день эти дела не переданы в суд. По словам журналистов, они, возможно, и прекращены, но им не удается выяснить это.

После покушения на президента НК 22 марта 2000 главный редактор был допрошен 6 раз, его заместитель - 4 раза. Считая невозможным выпускать газету в подобных условиях, редакция приостановила свою деятельность. Осенью были предприняты попытки возобновить публикацию издания, однако без какого-либо обоснования Госуправлением юстиции это было запрещено.

ИЮНЬ 2000

1 ИЮНЯ перестала выходить общественно-политическая и культурная газета “**Норатерт**”. Спонсируемая Международной Ассоциацией “XXI век”, газета увидела свет в мае 1999. Однако по причине идеологических разногласий с главным редактором “Норатерт” Мгером Давояном президент Ассоциации Аркадий Варданян прекратил финансирование 16-полосной ежедневной газеты.

ИЮЛЬ 2000

ДИРЕКТОР издательства “Тигран Мец” Вреж Маркосян предупредил, что с 10 июля будет прекращено печатание газет, имеющих задолженности. Директор заявил, что долг только ежедневных газет типографии составляет 54 млн. драмов. Из-за долга в 1 млн. 700 тыс. драмов типография прекратила печатать детско-юношескую газету “**Канч**”. Директор типографии пошел на определенные уступки газетам “Азг”, “Айкакан жаманак”, “02”, “Айоц ашхар”, согласившись продолжать печатать их при условии предоставления ими бумаги.

СЕНТЯБРЬ 2000

ИЗДАТЕЛЬСТВО “Тигран Мец”, ссылаясь на долг в 6 млн. драмов, с июня перестало печатать газету “**Республика Армения**”, учрежденную парламентом Армении в 1990.

Редакция газеты обратилась в суд с исковым требованием признать ее банкротом с целью по возможности избавиться от долгов, либо продолжать свою деятельность в качестве нового юридического лица.

5 сентября суд первой инстанции общин Центр и Норк-Мараш Еревана признал газету банкротом.

Это был первый случай, когда государственная газета прибегла к подобному шагу.

ДЛЯ ПРИВАТИЗАЦИИ монопольного Агентства по распространению печати - "Армпечать" решением правительства РА была создана специальная комиссия, которая в трехмесячный срок должна была представить правительству предложения по приватизации. Между министром по управлению госимуществом Давидом Варданяном и редакциями газет по этому вопросу возникли разногласия.

Министр считал справедливым и естественным, что, подобно тому как магазины приватизировались коллективами, так и киоски должны быть переданы киоскерам: "Я нахожу, что надо учитывать интересы киоскеров, это вопрос социальной справедливости."

Со своей стороны руководители печатных СМИ считали, что поскольку "Армпечать" имеет долги почти перед всеми газетами, то ее раздробление создаст сложности для изданий. По мнению редакторов, наиболее эффективным будет сохранение одного агентства по распространению. 16 редакторов выступили с предложением, чтобы "Армпечать" стала акционированной собственностью газет. В ответ Давид Варданян заявил: "Нет ни одного убедительного аргумента в пользу целесообразности подобной приватизации. Я не нахожу, что в случае приватизации газетами работа "Армпечати" по доставке существенно улучшится."

ОКТАБРЬ 2000

9 ОКТАБРЯ Национальное Собрание Армении подавляющим большинством голосов - 93 "за", 3 "против" - приняло Закон РА "О телевидении и радио", не учитывая высказанные многочисленные возражения в адрес законопроекта.

Частные теле- и радиокomпании посчитали, что ряд положений этого закона ставит под вопрос дальнейшее существование в Армении независимых электронных СМИ.

9 ноября президент Армении Роберт Кочарян подписал Закон РА "О телевидении и радио", однако обратился в Конституционный суд с целью уточнить его соответствие Основному Закону страны. Возражения президента, в основном, касались тех полномочий, которые закон отводил парламенту в плане контроля над вещательной сферой.

30 ОКТАБРЯ около особняка президента Международной Ассоциации "XXI век" Аркадия Варданяна у снимающих его арест операторов телекомпаний **ОРТ**, **"АР"**, **"А1+**", **"Ноян Тапан"** и **"Армения"** полицейские силой отняли видеокассеты.

В тот же день незаконному приводу в отделение ВД были подвергнуты корреспондент **"А1+" Мгер Аршакян** и собственный корреспондент **РТР** в Армении **Элина Арзуманян**. Аршакян был задержан около особняка Аркадия Варданяна, где он готовил репортаж об аресте последнего. Журналиста чуть "помяли" и обругали; в Арабкирском отделении ВД его принудили подписать протокол личного обыска, угрожая в противном случае избить.

Спустя несколько дней президент страны попросил прощение у журналистов за грубость полицейских.

30 ОКТЯБРЯ в 23.00 перед выпуском новостей прервался эфир телекомпании "Ноян Тапан". Перерыв в вещании длился два дня и объяснялся неисправностью установленного на телебашне передатчика.

Директор "Ноян Тапан" Тигран Арутюнян не был уверен в этом, поскольку техническому персоналу компании не разрешили подняться на телебашню и проверить состояние передатчика, хотя до этого подобных препятствий не возникало. Директор телекомпании отметил, что видит прямую связь между скандальным арестом Аркадия Варданяна и прерыванием эфира "Ноян Тапан". По его мнению, была предпринята попытка воспрепятствовать распространению беспристрастной информации. (В связи с арестом Варданяна сотрудники "Ноян Тапан" взяли интервью у его супруги и от нее же позвонили в редакцию, сообщив, что ими подготовлен также материал о нарушениях со стороны силовых структур прав журналистов.)

Через пару недель из Республиканского Центра телекоммуникаций "Ноян Тапан" сообщили, что собираются произвести проверку на телебашне и предложили присутствовать. Проверку объяснили помехами в эфире. РЦТ, в частности, утверждал, что вещание "Ноян Тапан" на 34-ой частоте мешает другим телеканалам и особенно спецсвязи Министерства национальной безопасности РА.

В результате, Республиканский Центр телекоммуникаций, являющийся монополистом в данной сфере, запретил использование антенны, и телекомпания была вынуждена перейти на другую антенну, не соответствующую техническим параметрам вещательного оборудования. В итоге, мощность передатчика снизилась почти в 10 раз, что привело к сужению радиуса вещания, а следовательно, к уменьшению аудитории. По словам руководства "Ноян Тапан", ухудшилось и качество изображения передач. Все это нанесло значительный экономический ущерб телекомпании, так как стало препятствием для привлечения рекламы в предновогодний период.

ДЕКАБРЬ 2000

ЗАМЕСТИТЕЛЬ директора Агентства по распространению печати "Армпечать" Аршалуйс Манукян сообщил, что по состоянию на 21 декабря 2000 долги предприятия перед периодическими изданиями страны составили около 155 млн. драмов. Значительная часть этой задолженности - 142 млн. драмов - накопилась до 1998, 2 миллиона - в 1999, еще около 13 млн. - в 2000.

По словам Аршалуйса Манукяна, долги растут по ряду объективных и субъективных причин. С одной стороны, социально-экономический кризис в стране и неплатежеспособность населения препятствуют сбору денег за реализованную продукцию. С другой - существуют серьезные организационные проблемы как внутри "Армпечати", так и в ее взаимоотношениях с партнерами, в частности с "Армпочтой". К тому же, ряд министерств и ведомств, бюджетных организаций задолжали немалую сумму - 17 миллионов драмов - самой "Армпечати", и в настоящее время идут переговоры с Минфином - с тем, чтобы осуществить взаиморасчеты.

Как и прежде, около одной трети всего долга Агентства перед периодическими изданиями приходится на газету "Айастан Анрапетутюн" - почти 52 миллиона драмов. Однако и те печатные СМИ, которым "Армпечать" должна значительно меньшие суммы, сталкиваются с серьезными финансовыми проблемами, в том числе и из-за неплатежей Агентства.

29 ДЕКАБРЯ Ереванский пресс-клуб обнародовал результаты опроса, проведенного среди руководителей СМИ, журналистов и экспертов в области медиа. Целью опроса было выяснить, какое физическое лицо/структура в 2000 году более всего оказало негативное влияние на деятельность армянских СМИ? На этот вопрос ответили 73 респондента.

Наибольшее число "антиголосов" набрали:

Агентство по распространению печати "Армпечать" (8 "антиголосов") - за неудовлетворительную организацию работ по реализации периодических изданий и хронические неплатежи печатным СМИ;

Министерство транспорта и связи РА - подразделения, связанные с деятельностью вещательных медиа (7) - за неоднократные нарушения прав вещателей;

Депутаты Национального Собрания РА (7) - за несовершенство законодательства о СМИ, прежде всего, за голосование в пользу законопроекта "О телевидении и радио" 9 октября 2000.